

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
1 Ранняя Япония.....	11
2 Создание централизованного государства. 550–794 годы	47
3 Царство вкуса. Жизнь аристократов в эпоху Хэйан. 794–1185 годы	80
4 Подъем и расцвет сословия воинов. XII–XV века	120
5 Раздробленность и объединение. 1460-е — начало 1600-х годов	163
6 Удерживая власть. Официальная культура эпохи Токугава. 1603–1850-е годы	206
7 Городская популярная культура эпохи Эдо. Изменчивый мир и не только. Конец XVII — середина XIX века	246
8 Обращаясь к Западу. 1850–1900-е годы	294
9 Модернизм и его разочарования. 1900–1930-е годы	343

10	Культура империи и войны. 1900–1940-е годы.....	388
11	Поражение и восстановление. 1945–1970-е годы.....	443
12	«Классная» Япония как культурная сверхдержава. 1980–2010-е годы.....	500
	Примечания	555
	Предметно-именной указатель	565

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работая в Техасском университете в городе Остин, более десятка лет я преподавала курс под названием «Введение в Японию». Это ознакомительный курс, направленный на то, чтобы побудить студентов к более глубоким изысканиям, предлагая им обзор 1000 лет японских достижений в культурной, социальной и политической областях. Поиск учебника для курса навел меня на мысль о так называемом принципе Златовласки*: один учебник уделял внимание только элитам и средневековому периоду или был слишком дорогим, другой не касался гендерных или религиозных вопросов или не предоставлял иллюстраций — но, в отличие от девочки из сказки, я так и не нашла того, который подошел бы в самый раз. Возможность представить мою собственную версию «Японии» появилась, когда Рид Малкольм из издательства Калифорнийского университета по рекомендации профессора Петера Дууса пригласил меня отправить заявку на написание вводного учебника по японской истории и культуре. Я глубоко благодарна Риду, Зухе Хан и другим сотрудникам издательства за их поддержку этого проекта.

Этот текст преследует несколько целей. Как историк я знала, что пересказ основной исторической канвы важен для студентов, чтобы помочь им понять контекст культурных достижений и увидеть, как со временем одни явления продолжают существовать,

* В русской культуре аналогом сказки про Златовласку, продолжающим такую аллегорию выбора, можно считать сказку о Маше и трех медведях. — *Прим. ред.*

а другие перестают. Также я уделила значительное внимание изобразительным искусствам, литературе и материальной культуре, потому что эстетика и традиция занимают в современной японской национальной идентичности центральное место, что до определенной степени беспрецедентно для богатейших стран мира. Также я периодически пыталась сравнить проблемы прошлого с современной ситуацией, поскольку студенты обычно хорошо воспринимают примеры из современной жизни. Хотя вводный текст никогда не может быть по-настоящему всесторонним, темы колоний под японским владычеством, повседневной культуры потребления, религии в современной Японии, гендерных норм и культуры протеста получают хотя бы частичное освещение по сравнению с тем, которого заслуживают. Послевоенное и современное искусство, а также поп-культура не будут отодвинуты на второй план. Я признаю, что получившийся текст может содержать мои собственные предубеждения, однако он также раскрывает темы, которые, как я выяснила, вызывают наибольший интерес у студентов.

Главы структурированы одновременно в хронологическом и тематическом порядке, что приводит к некоторому наложению исторических периодов. Так, в главах 6 и 7 рассматривается период Эдо (1600-е — середина 1800-х гг.), однако в главе 6 основное внимание уделено системе правления сёгуната Токугава, а также интеллектуальным и религиозным достижениям эпохи, в то время как глава 7 фокусируется на процветании новых форм городской культуры. Похожим образом главы 9 и 10 рассматривают первые 40 лет XX века, но глава 9 посвящена обсуждению японской модернизации, а глава 10 — японской экспансии за рубеж в качестве империалистической державы.

В финале каждой главы я предлагаю 10–12 книг для дальнейшего чтения, и они даже в первом приближении не охватывают всей литературы, к которой я обращалась при написании этой книги. Наоборот, эти разделы представляют собой эклектичное собрание классических и новейших прорывных работ. После каждой главы есть краткий список рекомендованных фильмов, включающий документальные, художественные и анимационные фильмы. Эти

списки весьма своеобразны: они отражают как доступные работы по конкретному периоду (которых заметно меньше по дохэйанским эпохам), так и мои собственные предпочтения.

Я в долгу перед многочисленными экспертами по различным областям японской культуры — на их исследованиях базируется эта книга, — а также перед несколькими внимательными рецензентами, которые предложили мне важные догадки и замечания. Все оставшиеся ошибки и неточности остаются целиком на моей ответственности.

Замечания по некоторым правилам, принятым в книге

Имена даны в японском порядке — фамилия перед именем. У многих имен в первых главах есть притяжательное местоимение «но»: например, Сугавара-но Митидзанэ — Митидзанэ из семейства Сугавара.

1 РАННЯЯ ЯПОНИЯ

Географическое положение и климат

Япония представляет собой архипелаг, состоящий из четырех больших островов и более 6000 мелких, в основном необитаемых. Совокупная площадь страны сопоставима с территорией Калифорнии или Италии. С севера на юг расположены четыре главных острова в следующем порядке: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Из более мелких островов двумя самыми населенными являются Окинава в южной группе островов Рюкю и Садо к северу от Хонсю. Близость к морю оказала огромное влияние на культуру и общество этого островного народа: море — важнейший источник пищи, климатический фактор, а также преграда для контактов с соседними странами. Так, к примеру, расстояние от Японии до Китая — 800 км, а до ближайшей соседней страны, Кореи, нужно плыть 200 км. Если бы Япония находилась еще дальше от этих азиатских государств, ее могли бы миновать такие достижения китайской цивилизации, как письменность, буддизм и конфуцианство, принесенные в Японию переселенцами с Корейского полуострова. Если бы она была ближе к могущественной Китайской империи, вероятно, не смогли бы развиваться собственный уникальный язык и материальная культура.

Около 80% суши в Японии занимают горы, на удивление лесистые. В горах расположено множество вулканов, как спящих, так и действующих, поэтому в Японии в изобилии термальные ис-

Хоккайдо
1. Хоккайдо

Тохоку
2. Аомори
3. Иватэ
4. Мияги
5. Акита
6. Ямагата
7. Фукусима

Канто
8. Ибараки
9. Тотиги
10. Гумма
11. Сайтама
12. Тиба
13. Токио
14. Канагава

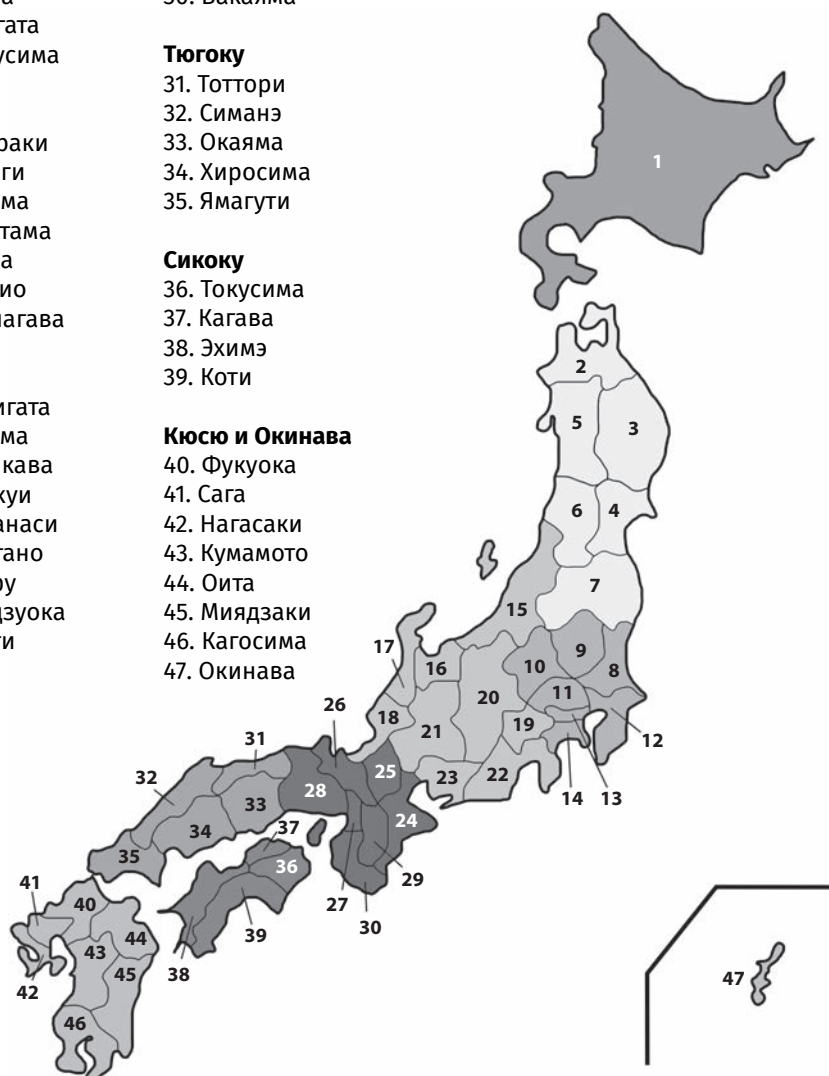
Тюбу
15. Ниигата
16. Тояма
17. Исикава
18. Фукуи
19. Яманаси
20. Нагано
21. Гифу
22. Сидзуока
23. Айти

Кансай
24. Миэ
25. Сига
26. Киото
27. Осака
28. Хиого
29. Нара
30. Вакаяма

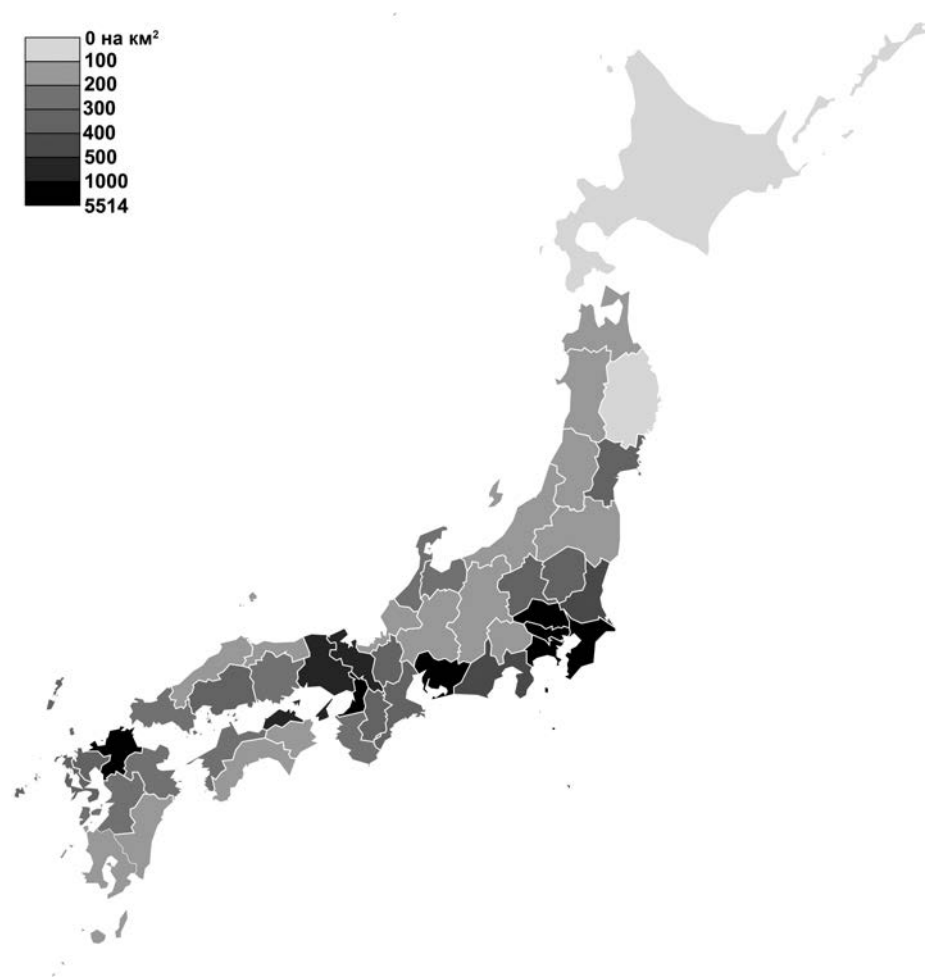
Тюгоку
31. Тоттори
32. Симанэ
33. Окаяма
34. Хиросима
35. Ямагути

Сикоку
36. Токусима
37. Кагава
38. Эхимэ
39. Коти

Кюсю и Окинава
40. Фукуока
41. Сага
42. Нагасаки
43. Кумамото
44. Оита
45. Миядзаки
46. Кагосима
47. Окинава

Карта 1. Регионы и префектуры Японии

Карта 2. Плотность населения по префектурам, Япония
(количество человек на квадратный километр)

точники и часты землетрясения: в год случается до 1000 толчков. Гора Фудзи — самая высокая гора Японии, 3776 метров над уровнем моря, — представляет собой вулкан, который последний раз извергался в XVIII веке. Особенно активным он был с VIII по XII век, и тогда его считали злым божеством, однако в наши дни Фудзи — важный живописный символ национальной идентичности¹. Не более четверти территории Японии считается пригодной для жизни,

поэтому поселения компактно расположены вдоль берегов Тихого океана, Японского моря и Внутреннего моря, в долинах рек, на редких равнинах, особенно на равнине Канто на северо-восточном Хонсю, где находится Токио, и на равнине Кинай в Центральной Японии, где расположены города Киото, Нара и Осака. В настоящий момент более трех четвертей японцев живут в густонаселенных городах на этих территориях, тогда как сельские регионы населены гораздо меньше. До появления современной транспортной системы перемещение по горам было затруднено, вследствие чего диалекты, жизненный уклад, производимая продукция и животный мир весьма различаются по регионам.

Вследствие удлиненности архипелага климат Японии также весьма разнообразен: от суровых снежных зим на северном и северо-западном побережье Хонсю до мягкой зимы и субтропического лета на Окинаве. Столица Японии Токио расположена примерно на широте Лос-Анджелеса. Летом там жарко и влажно, а в июне — июле наступает сезон дождей. К сентябрю тайфуны приносят на острова жестокие, разрушительные штормы. Самые приятные сезоны — весна и осень, когда многие стремятся полюбоваться цветущей сакурой или яркими красками кленовой листвы. Эти заметные сезонные изменения японское искусство и поэзия воспевают веками.

Доисторическая Япония

Кто были предки японцев? Откуда они родом и когда начали заселять острова, которые мы сегодня зовем Японией? Самые ранние обитатели этих земель, вероятно, пришли с островов Тихого океана или из Юго-Восточной Азии, но об этих дальних предках не сохранилось никаких письменных свидетельств. Самые ранние японские хроники — «Кодзики» (букв. «Записи о деяниях древности») и «Нихон сёки» (или «Нихонги», букв. «Анналы Японии») — говорят о мифологическом происхождении островов, однако они были написаны гораздо позже, в начале VIII века н. э., и их сведения о столь давней истории ненадежны. Таким образом,

для получения информации о доисторической культуре Японии необходимо обратиться к археологическим данным. Археология в Японии невероятно популярна, поскольку по стране разбросаны тысячи памятников, легко доступных для раскопок. Результаты этих исследований свидетельствуют, что люди живут на архипелаге уже более 50 000 лет, а также что на островах существовала богатая культура палеолита.

Доисторическую эпоху Японии до возникновения местных письменных памятников принято приблизительно делить на четыре периода: палеолит (ок. 35 000–15 000 лет до н. э.), Дзёмон (15 000–900 лет до н. э.), Яёй (900 г. до н. э. — 250 г. н. э.) и Кофун (250–600 гг.). Каждый период имеет свои характерные отличия, но тем не менее некоторые важные черты сохранялись на протяжении всех этих эпох. Постепенное развитие длилось тысячи лет: от палеолита (или раннего каменного века) к гончарному делу, охоте и собирательству эпохи Дзёмон, далее к металлургии и сельскому хозяйству периода Яёй и, наконец, к эпохе, в которую строили огромные погребальные курганы-кофун — а значит, у местных правителей хватало мощи собирать десятки тысяч человек на постройку этих грандиозных сооружений. Важно помнить, однако, что эти эпохи не имеют четких границ. Периоды накладывались друг на друга: так, техники гончарного дела, выпаривания соли и постройки зданий, зародившиеся в эпоху Дзёмон, впоследствии долго сосуществовали с обработкой металла и развитым сельским хозяйством периода Яёй.

До 1990-х годов большинство археологов полагали, что современные жители Японии — в основном наследники людей Дзёмон. Однако сейчас, после анализа ДНК черепов и костей, стало ясно, что японское население произошло от двух групп: от предков людей Дзёмон, пришедших с юга, и от различных переселенцев второй волны, смешавшихся с Дзёмон в течение эпохи Яёй. Современные японцы генетически близки к более поздним иммигрантам, однако особенности, унаследованные от людей Дзёмон, до сегодняшнего дня можно заметить у населения Окинавы и у айнов — исконных жителей Хоккайдо.

Развитие в период Дзёмон

Примерно за 15 000 лет до н. э. обитатели северной и восточной частей архипелага овладевают технологией ленточной керамики: изготавливают посуду и фигурки, укладывая рядами жгуты из глины, и после обжигают на открытом огне для придания изделиям прочности. Такая керамика упростила людям эпохи Дзёмон приготовление пищи и хранение собранных продуктов, а также позволила селиться дальше от непосредственных источников питьевой воды. В этот же период научились добывать соль, выпаривая морскую воду в горшках, что позволило дольше хранить еду. Эпоха Дзёмон очень длинна — около 10 000 лет, поэтому форма и декор глиняных изделий варьируются широко: они различались и в разные периоды, и в разных регионах. С доисторического периода до наших дней керамика остается важной частью японского искусства и культуры.

Эта эпоха берет свое название от характерной землистой керамики, которую тогда производили. Слово «дзёмон» означает «веревочный орнамент»: зачастую эта керамика была украшена орнаментом, полученным при вдавливании веревки или ветки в мягкую глину перед обжигом. Для керамики Дзёмон разработана следующая классификация: прото-Дзёмон, ранний, средний и поздний Дзёмон. Посуда прото-Дзёмон — это наиболее ранняя достоверно датированная керамика, обнаруженная в мире к настоящему моменту: ее изготавливали с 11 000 до 5000 года до н. э. Дно у этих сосудов обычно округлое или заостренное, и использовались они, по предположениям археологов, в основном для приготовления еды на открытом воздухе. Чтобы удержать сосуды в вертикальном положении, их обкладывали камнями или зарывали в песок. К раннему периоду Дзёмон (5500–3500 гг. до н. э.) широкое распространение получают сосуды с плоским дном, что позволяет предположить, что теперь они, вероятно, чаще использовались для приготовления еды в помещении и стояли на полу. В разных регионах использовались разные стили украшения керамики. Так, на северо-востоке Хонсю и Хоккайдо часто встречаются веревоч-

Сосуд среднего периода Дзёмон, Британский музей.

Фото Морио, под лицензией Wikimedia Commons

ные орнаменты, тогда как на Кюсю узор наносился горизонтальными полосами в виде «елочки». Керамика среднего периода Дзёмон особенно поразительна: на многих сосудах изображены дикие абстрактные декоративные формы, напоминающие языки пламени или извивающихся змей. Никакой стандартизации в этих сосудах не наблюдается, каждый — уникальный плод творческой фантазии. Археологи предполагают, что такое впечатляющее оформление керамики свидетельствует о том, что эта посуда использовалась не только для практического применения, но и в ритуальных целях. В период позднего Дзёмон (2500–1500 гг. до н. э.)

стенки сосудов становятся тоньше, а формы и размеры — разнообразнее.

Немалая часть наших знаний об обществе периода Дзёмон, включая керамику, проистекает из раскопок раковинных куч, то есть мусорных насыпей. Огромные раковинные кучи вблизи поселений сохраняют свидетельства пищевых предпочтений, повседневного быта и погребальных практик. Высокое содержание кальция и щелочей в таких мусорных насыпях замедляют разложение, и археологам удается обнаружить остатки пищи, инструменты и другие артефакты эпохи Дзёмон. Находки из насыпей свидетельствуют, что люди той эпохи жили охотой и собирательством: они питались орехами, плодами, кореньями, рыбой, моллюсками и мясом животных. В мусорных насыпях находят олени, кабаньи и медвежьи кости; кости и раковины десятков видов рыб и моллюсков; каменные и деревянные инструменты; луки и наконечники стрел; крючки для рыбной ловли и наконечники гарпунов; фрагменты весел и рыболовных сетей; украшения, например лаковые гребни или серьги из ракушек.

Раковинные кучи впервые обнаружил американский зоолог Эдвард Сильвестр Морс в 1877 году. Морс, нанятый новым правительством Мэйдзи для модернизации системы образования, заметил большой холм из окна поезда между Йокогамой и Токио. В сентябре 2016 года в пещере на островах Окинавы был найден древнейший в мире рыболовный крючок возрастом около 23 000 лет, изготовленный из раковин морских улиток.

Археологические раскопки выявили полуоседлые поселения, представляющие собой небольшое скопление землянок, рассчитанных на пять-шесть человек; пол в них находится заметно ниже уровня земли, а в центре расположен очаг. Иногда в таких поселениях встречаются расставленные по кругу высокие каменные палиты — вероятно, они использовались для деревенских ритуалов, связанных с охотой и рыболовством. Общины Дзёмон, возможно, вели натуральное хозяйство, однако торговля, видимо, тоже имела место: соль из прибрежных районов находят в горных поселениях, а обсидиан и другие горные минералы, использовавшиеся для изго-

Догу позднего периода Дзёмон, Национальный музей Токио.

Фото Rc 13, под лицензией Wikimedia Commons

товления инструментов, обнаруживаются в прибрежных деревнях. Также в этот период начинается примитивное земледелие, по-видимому подсечно-огневого типа — в небольших количествах выращиваются бобовые, бахчевые и зерновые, например ячмень и просо.

Могилы были небольшими и представляли собой простые ямы, в которые помещали тела. Как жилища, так и погребения в поселениях не имеют значительных различий между собой, вследствие чего ученые предполагают, что общество эпохи Дзёмон не имело классового или имущественного расслоения. Вероятно, еды в тот период производилось недостаточно для того, чтобы прокормить элиты, которые не были бы заняты трудом.

Одни из самых поразительных предметов эпохи Дзёмон — каменные и керамические фигурки, называемые догу. С особым искусством их делали в северо-восточной части страны на протяжении среднего и позднего периода Дзёмон. Догу с ярко выраженными антропоморфными чертами* отличаются выпученными глазами — иногда их называют «глазами в виде кофейных зерен» или «глазами в защитных очках», поскольку по форме они похожи на традиционные снежные очки северных народов. Одни фигурки изображают беременных женщин с выдающейся грудью, а некоторые, судя по всему, были намеренно разбиты. Археологи предполагают, что такие фигурки могли использоваться знахарями в ритуалах родовспоможения или лечения ран и болезней.

Развитие в период Яёй

Внедрение и распространение организованного сельского хозяйства и других технологий улучшили повседневную жизнь обитателей островов. Выращивание поливного риса, металлообработка, ткачество и новые приемы в гончарном деле чрезвычайно улучшили материальную сторону жизни. Период Яёй назван так по местности в районе современного Токио, где впервые был обна-

* Встречаются и зооморфные, и антропоморфные догу. — Здесь и далее примечания научного редактора, если не указано иное.

ружен новый тип керамики — менее землистый и органический, чем сосуды периода Дзёмон; для него характерны сглаженные линии и поверхности. Люди эпохи Яёй уже, судя по всему, начали использовать гончарные круги и улучшенную технику обжига, что позволило производить керамику более изящную и тщательно обработанную, нежели в период Дзёмон. Если керамике Дзёмон свойственна обильная орнаментация, то для глиняной посуды Яёй гораздо важнее форма и функция. Многие предметы вообще никак не украшены, на некоторых встречается простой геометрический орнамент. По этой керамике заметно, что разные типы сосудов использовались в различных целях: для приготовления пищи, хранения, ритуальных приношений и т. д. Керамику использовали также в погребальных ритуалах. Огромные кувшины, которые могли сделать только особо искусные гончары, устанавливались близко друг к другу для человеческих погребений. Существовали, однако, и другие типы захоронений, например каменные гробы, сверху которых возводили прямоугольные насыпи — предтечи огромных курганов IV–V веков н. э. В отличие от захоронений периода Дзёмон, в которых погребения не отражают социального статуса умершего, погребальный инвентарь Яёй, например бронзовые зеркала, бусы из полудрагоценных камней, индивидуальные орнаменты, оружие, вероятно, свидетельствует о социальной иерархии.

Внедрение поливного рисоводства имело долговременные социальные последствия, влияющие на жизнь в японской деревне и по сей день, поскольку такая технология требует сложной координации труда. В Китае выращивали рис по меньшей мере с 5000 года до н. э., а на Корейском полуострове — примерно с 1500 года до н. э. Скорее всего, переселенцы или торговцы с Азиатского континента привезли эту культуру в Западную Японию. Поначалу рис выращивали в естественной болотистой местности. Такие поля засеивали семенами, а дальше полагались на дождь, который принесет богатый урожай. Но со временем выращивать рис начали более системно. Крестьяне огораживали заливные поля, обеспечивая их водой из специально построенных оросительных каналов. Сначала отдельно выращивали рассаду, а потом высаживали ее на поля

аккуратными рядами, чтобы упростить себе прополку. Изготавливались специальные инструменты: деревянные грабли, железные мотыги и лопаты, ступы и песты для измельчения риса, каменные топоры и серпы. Когда ирригационная система стала более управляемой, рисовые поля и крестьянские поселения начали строиться на более высоких уровнях. Обработка заливных полей — интенсивный труд, требующий совместных усилий по возделыванию земли, организации полива и сбору урожая. Но рис стоил этих усилий: он богат калориями и способен прокормить больше людей, чем собирательство. Из-за требований интенсивного земледелия японцы стали селиться в низинах устойчивыми крестьянскими общинами. С тех пор рис стал главным продуктом японской экономики, хотя и другие злаковые культуры, например просо или гречиха, играли большую роль в ежедневном рационе крестьян вплоть до XX века.

В Японии можно посетить несколько реконструированных поселений эпохи Яёй. Одно из самых известных — это археологический раскоп под названием Торо в префектуре Сидзуока, обнаруженный в 1943 году. Деревня расположена в низине, в устье реки. В северной ее части находятся 12 жилых построек и два амбара, а в южной — рисовые поля с остатками сложно устроенной ирригационно-дренажной системы. Подобно жилищам эпохи Дзёмон, дома Яёй овальной формы, покрыты тростниковой крышей, поддерживаемой четырьмя толстыми столбами. Пол в таких домах расположен ниже уровня земли, его площадь примерно 15 квадратных метров, в центре расположен очаг. Часть продуктов хранилась в кувшинах, но к середине периода Яёй появляются специальные деревянные амбары, пол которых приподнят над уровнем земли, чтобы защитить зерно от насекомых, грызунов и гнили. В музее Торо представлено много хорошо сохранившихся артефактов, рассказывающих о деревенском быте. Амбар на сваях — важное для деревенской общины строение — представлен в числе глиняных фигурок, а также изображается на ранних бронзовых колоколах. Позднее этот мотив проник и в архитектуру святилищ и дворцов.

Эстетическую и социальную сферы жизни обогатила также металлургия. Японцы начали использовать железо и бронзу при-

Бронзовый колокол дотаку эпохи Яёй,
Метрополитен-музей, Нью-Йорк, фонд Роджера 1918 (18.68).
Источник: ARTstor Images для научных публикаций

мерно в 300 году до н. э. Оба металла долгое время обрабатывались в Китае и Корее, и переселенцы принесли эти технологии в Японию. Все железо, медь и олово, использовавшиеся в эту эпоху, были импортированы с Азиатского континента. Железо, обработанное на наковальне, в основном использовалось в быту для изготовления инструментов и оружия. Из бронзы — сплава меди и олова — отливали ритуальные предметы, являвшиеся символами власти, например мечи, зеркала, колокола дотаку. Первоначально колокольчики копировали континентальные образцы, но по мере развития кузнечного ремесла в Японии колокольчики увеличились в размере и усложнились по форме. Поздние модели богато украшены, а их стенки настолько тонки, что они, возможно, утратили музыкальные функции* и служили символами вассальной зависимости от некоей политической власти. В пользу этой теории говорит тот факт, что колокола, отлитые из одной литейной формы, находили при раскопках на удаленных друг от друга местах.

Увеличение количества и качества оружия за счет развития металлургии привело к взрывному увеличению масштабов военных действий, позволяя отрядам под предводительством местных вождей завоевывать и объединять под своим контролем все большие территории. К концу периода Яёй уже заметны стратифицированные общины, в которых погребения вождей и их семейств отделены от кладбищ простолюдинов и содержат в числе прочего тайники с зеркалами, ювелирными изделиями, мечами, копьями и колокольчиками, произведенными в разных регионах Японии. На некоторых телах, погребенных в курганах, использовавшихся для захоронения знатных людей, обнаружены специальные нарукавные повязки, которые ограничивали размер бицепса и тем самым символизировали высокий статус носителя: правитель может позволить себе мышцы меньшего размера, чем рядовой крестьянин, занятый ручным трудом.

* Об этом же свидетельствует исчезновение била.

Курганный период

Нововведения, появившиеся в период Яёй в сельском хозяйстве, металлообработке, гончарном ремесле и погребальных практиках, продолжали развиваться и распространяться по Японии в течение нескольких следующих веков. Хотя новые технологии обеспечили достаток в обществе, повседневная жизнь рядовых крестьян не особенно изменилась, несмотря на то что правители становились богаче и могущественнее. С III по VII век н. э. они строили все более изощренные курганы-кофун, которые сейчас приняты в качестве определяющего символа этой эпохи. К настоящему моменту обнаружено около 10 000 таких погребений, в основном встречающихся группами, — на Северном Кюсю, вдоль побережий Внутреннего и Японского морей и особенно на равнине Кинай. Самые большие курганы найдены в районе равнины Нары на восточной оконечности Внутреннего моря, в так называемом регионе Ямато.

Изначально могилы встраивали в склон естественного холма. Позднее большие погребения представляли собой высокие курганы, насыпанные поверх каменных погребальных камер, с боковым входом через каменный коридор. По форме курганы могли быть круглыми или квадратными, а также сложной комбинацией этих фигур. Наиболее характерными были погребения в форме замочной скважины — квадратные спереди и округлые сзади, напоминающие по форме колокол дотаку. На протяжении IV–V веков строили массивные курганы такого типа, окруженные рвами. Самый известный из них — курган Нинтоку близ города Осаки — величайший памятник, который по количеству ресурсов и труда, потребовавшихся для его создания, может посоперничать с пирамидами. Точных данных о правителе Нинтоку не сохранилось, однако «Нихон сёки» утверждает, что он царствовал 90 лет. Периметр кургана Нинтоку превышает 485 метров, высота составляет почти 35 метров. Он занимает почти 32 гектара и окружен тремя рвами. Особенность этого захоронения — каменные погребальные камеры с расписными стенами, в которых обнаружены саркофаги с надписями и драгоценный погребальный инвентарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru